

Сердце дочери и сына старого Гана забилося сильнее, так как они никогда раньше не видели своего отца в таком состоянии. Они ещё сильнее почувствовали, что случившееся на этот раз слишком сильно повлияло на их отца.

— Папа, не пей так много алкоголя. Почему бы нам не сопровождать тебя в отпуске? Это здорово, и это определенно улучшит ваше настроение...

— Правильно, папа, если ты хочешь пить, то хотя бы попробуй немного лечебного вина. Кроме того, я только что видел, что вино, которое ты пил, было продуктом неизвестной компании, кто знает, были ли вообще приняты санитарные правила? Кстати, ты сам это купил или это был подарок? Я пойду преподам им урок!

Гнев старика разгорелся ещё сильнее, и лицо его позеленело.

Ган Джи Чэня срочно позвали обратно. Когда он увидел, в каком состоянии оказались его отец и тетя, он не мог сдержать восторга, охватившего его сердце от их несчастья.

— Папа, тетя, это вино сделала одна из моих одноклассниц...

Он даже не успел закончить объяснения, как его прервал рев отца: — Что за намерение таит в себе твоя одноклассница! Может ли вино, изготовленное ей, быть выпито случайным образом?! И ты тоже, старик бестолковый, так что ты пошел за ним, чтобы быть таким же? А как зовут твою одноклассницу? Приведи меня к ней, чтобы я мог ясно её спросить: как она может быть такой душой...

Бам!

Этот звук раздался оттуда, где сидел "старик" который наугад взял со стола книгу и стукнул ею прямо по лбу сына.

Губы Ган Джи Чэна дрогнули в улыбке, тайно радуясь.

Цзин Юнь Чжао была драгоценной крестной внучкой его деда, которая была даже более важна для него, чем его собственный биологический внук. Называя её глупой, папа его семьи проклинал самого себя!

— Абсолютный позор! Ты меня до смерти разозлишь! Кто, по-твоему, дура? Я думаю, что это ты такой глупый. Ну и что с того, что это вино было сделано Юнь Чжао? Это очень вкусно! Но было только две бутылки, только две бутылки, и вы, два идиота, вылили их?! — дедушка Ган был взбешен до такой степени, что его бородатое лицо окаменело. Он испытывал боль всякий раз, когда вспоминал об этом.

Вино было тем, что вкуснее, чем больше его пьешь. К тому же, выпив его, он больше не чувствовал дискомфорта в груди и мог спокойно спать по ночам. А теперь все пропало!

Его дочь и сын онемели от такого откровения.

Конечно, они знали о Цзин Юнь Чжао, на самом деле им очень нравился этот ребенок.

Неудивительно, что папа ругал нас за глупость.

— Значит, это был подарок от Юнь Чжао, неудивительно, что он был такой ароматный, когда я его понюхала... папа, не потому ли, что я не знала? Как насчет того, чтобы она прислала ещё несколько бутылок... — тут же предложил дядя Ган.

Когда он выливал вино, то почувствовал его запах, но не попробовал, потому что беспокоился за своего старика.

Он мог бы беспокоиться о вещах, которые дают другие люди, но Цзин Юнь Чжао знала свои пределы. Более того, все отцовские проблемы были решены благодаря ей.

Старик промурлыкал:

— Продолжай. Возвращайся, когда добудешь вино, иначе даже не думай переступать порог.

В конце концов, Цзин Юнь Чжао была ребенком, так что у неё, вероятно, не было большого мастерства или опыта в брожении алкоголя. Возможно, у неё даже не осталось никаких запасов!

Дядя Ган быстро издал звук согласия, и двое старших потащили Ган Джи Чэня за дверь. Только тогда они узнали от Гань Джи Чэня, как сильно их отец любил его выпить.

Не знаю, смеяться им или плакать.

Они хотели уговорить своего старика, который знал, что они обидели его, когда попытались польстить ему.

Дуэт отца и сына семьи Ган отправился в дом Цзин Юнь Чжао. Когда она услышала, с какой целью они пришли, то тоже не смогла удержаться от смеха. Тем не менее, она принесла бутылку для них:

— Дядя Ган, вы тоже можете попробовать. Если вы думаете, что вкус в порядке, вы можете просто попросить меня о большем количестве в будущем.

Хотя отец семейства Ган был всего лишь врачом, уехавшая мать семейства была бизнесменом. Обычно у них не было недостатка в гостях, которых они должны были развлекать, или в подарках, которые они должны были посылать. Вкус её алкоголя был так хорош, что никто не мог придаться к нему. Теперь её беспокоила только его репутация.

На самом деле, кроме дедушки Гана, Цзин Юнь Чжао также дал старику Сюю несколько бутылок вина. В конце концов, он тоже внес свой вклад в это дело на этот раз.

Однако сейчас Цзин Юнь Чжао беспокоило то, что помимо алкоголя, который она приготовила, она должна была отправить в "Ю Тянь Сянь", чтобы Ду Лин попробовал, и что насчет Ли Шао Юня?